

Царева Екатерина Сергеевна

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОЯВЛЕНИЕ НАСИЛИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация:

В статье произведен анализ отечественных и зарубежных теоретико-методологических подходов к проблеме межличностного конфликта и насилия. Рассматриваются психологические особенности конфликтов и проявлений насилия на межличностном уровне. Отмечено, что существует множество социально-психологических причин возникновения межличностного конфликта и выбора насилия как средства его решения в малой социальной группе. Выяснено, что межличностный конфликт имеет системные проявления, а насилие обладает системными качествами, поэтому для их анализа уместно применять принципы системного подхода. Выявлено, что насилие обладает такими системными качествами, как сложность, полимодальность, диффузность, инерционность и нелинейность. Констатируется, что в настоящее время наибольший уровень конфликтности и насилия наблюдается в сфере информационного обмена. Увеличивается число людей, у которых вследствие «информационного насилия» повышается уровень эмоциональной неустойчивости, что приводит к совершению ими насилия или росту уровня их виктимогенной уязвимости. Предложены способы системного решения конфликтов и предотвращения проявлений насилия на межличностном уровне.

Ключевые слова:

малая социальная группа, межличностный конфликт, насилие, агрессия, психологические противоречия, принципы системного подхода, системные качества, виктимогенная уязвимость, гиперконформизм, «информационное насилие».

Tsareva Ekaterina Sergeevna

PhD in Psychology, Senior Lecturer,
Special Subjects Department,
Crimean branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

VIOLENCE IN INTERPERSONAL CONFLICTS AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM

Summary:

The research analyzes domestic and international theoretical and methodological approaches to the problem of interpersonal conflict and violence. The psychological features of conflicts and violent behavior are considered at the interpersonal level. The paper notes that there are many social and psychological causes of interpersonal conflict in a small social group and the choice of violence as a means of its resolution. The study reveals that interpersonal conflict is of a systemic nature, and violence possesses the systemic qualities. Thus, it is appropriate to apply the principles of a system approach in order to analyze the phenomena under review. The author identifies that violence is characterized by such systemic qualities as complexity, polymodality, diffuseness, inertial nature, and non-linearity. There is the highest rate of conflict and violence in the field of information exchange today. More and more people suffer from emotional instability due to information violence that provokes violence against other people and increase the victimogenic vulnerability. The system-wide ways to resolve conflicts and prevent violence at the interpersonal level are proposed.

Keywords:

small social group, interpersonal conflict, violence, aggression, psychological contradictions, principles of a system approach, systemic qualities, victimogenic vulnerability, hyperconformism, information violence.

На современном этапе общественного развития глобализационные процессы, информатизация социальной среды, политические, культурные, научные, религиозные трансформации и многое другое выступают системными факторами, которые объективно влияют на личность и значительно изменяют привычную для нее окружающую среду. Проблема человеческого существования еще более актуализируется, если рассматривать ее не в плоскости макросоциальных параметров, а в плоскости микросредовых проявлений. В современном обществе индивиды ежедневно вступают в конфликтное взаимодействие с окружающими и сталкиваются с проявлениями насилия. Причинами и условиями этого становятся различные базовые ценности, нравственные качества, особенности социальной перцепции, различия поведения и жизненного опыта, неудовлетворенность коммуникацией, проблемы распределения материальных ценностей. Проблема применения насилия для разрешения различных, в том числе межличностных, конфликтов в обществе уходит своими корнями в древние времена. По нашему мнению, с тех пор мало что изменилось в человеческих отношениях, а при наличии нового социального контекста примеры проявления насилия становятся широко распространенными и даже обыденными.

Следовательно, рассмотрение межличностных конфликтов и проявлений насилия в малых социальных группах является достаточно актуальной психологической проблемой современности, которая требует дальнейшего системного изучения на уровне поиска оптимальных принципов как для их предотвращения, так и для удовлетворительного решения.

Исследователями по-разному рассматривается и определяется понятие межличностных конфликтов. Обычно под ними понимают столкновение противоположных взглядов, интересов и действий отдельных людей и их групп (Л.Е. Орбан-Лембрик, В.В. Третьяченко и др.); наличие противоречия, которое осознается либо не осознается, но воспринимается субъектом как реальная угроза (Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин и др.) [1]. Межличностный конфликт выступает интерперсональным столкновением, и в нем проявляются как индивидуальные, так и социальные аспекты взаимодействия людей, принадлежащих либо к одной, либо к разным социальным группам. Проблема такого конфликта заключается в том, что несвоевременное решение или его затяжной характер на индивидуальном уровне может спровоцировать возникновение неврозов, болезненных состояний, психосоматических расстройств, стрессов, фрустрации и т. п. Кроме того, межличностный конфликт на социальном уровне может приводить к стойкому расстройству межличностных отношений взаимодействующих людей, к установлению враждебных, непримиримых отношений и даже совершению насильственных действий, которые в словаре С.И. Ожегова определяются как применение физической силы к кому-нибудь, принудительное воздействие, притеснение, беззаконие. При этом многие исследователи, и особенно зарубежные (А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковиц, К. Лоренс, У. Мак-Дугалл, З. Фрейд, Э. Фромм и др.), отождествляют данное понятие с агрессией, садизмом, подавлением, социальной и индивидуальной деструкцией, в результате чего человек превращается в жертву [2].

Наиболее разработанной в этом контексте является проблема агрессии, которой посвящено множество научных трудов. Однако пока не существует единого подхода к определению ее природы и генезиса. Например, К. Лоренс утверждал, что инстинкт агрессии имеет эволюционное значение, Дж. Доллард агрессию рассматривает сквозь призму фрустрации, У. Мак-Дугалл и представители психоанализа – сквозь призму инстинктов, а Э. Фромм – в спектре биологических и социальных детерминаций [3]. А. Бандура и его последователи возникновения человеческой агрессии связывают с научением, важнейшими механизмами которого являются подражание, заражение и подкрепление, а С. Милгрэм считает главной причиной насилия снятие груза личной ответственности [4]. Таким образом, можно говорить как о биологической, так и о социальной детерминации агрессии, а вместе с этим и о социально-биологической природе насилия.

Вместе с тем, рассматривая проблему межличностных конфликтов и насилия в малых социальных группах и их последствий, важно вычленив те психологические особенности, которые будут соответствовать характеристике как тех, кто совершает насилие, так и тех, кто становится его объектом. К подобным особенностям следует отнести совокупность индивидуально-психологических, социально-психологических признаков, которые делают возможным превращение индивида как в насильника, так и в жертву.

Академик С.Д. Максименко отмечает, что среди наиболее актуальных проблем современной социальной среды главенствующую роль приобретают тактика и стратегия обретения личностью так называемого витагенного опыта – опыта выживания и приспособления к жизни [5]. В связи с этим насилие может быть рассмотрено или как фактор, который обеспечивает личности выживание и приспособление к условиям жизнедеятельности (прогресс), или как фактор регрессивного порядка. Более того, если говорить о тактике и стратегии, следует рассматривать именно эффективность такого приспособления, а вместе с ним – эффективность того или иного поведения в отношении определенной социокультурной среды.

Говоря об этом, С.Д. Максименко отмечает, что присвоение культурно-исторического опыта в виде средств-знаков, которое начинается на определенном этапе онтогенеза, происходит в рамках собственной активности индивида, направленной на удовлетворение существующих потребностей [6]. Следовательно, методологической основой обстоятельного рассмотрения проблемы межличностного конфликта и насилия мы считаем принципы генетико-моделирующего метода. Целью данного метода является изучение целостности личности в ее системном развитии, а ее источником выступает нужда как противоречивое единство биологического и социального, что определяет истоки существования личности.

Под системой понимается множество элементов с их связями и отношениями, которые составляют определенное целостное образование. При этом системный объект не представляется исследователю непосредственно как система, а предстает как результат сопоставления сложных, противоречивых и вместе с тем взаимосвязанных свойств и характеристик объекта. Эксплицитное выражение системности как обязательное условие предусматривает переход от феноменалистической фиксации свойств объекта к специальному теоретическому конструированию моделей, которые наиболее адекватно проявляют системное строение и сущность объекта [7].

Е.Н. Богданов и В.Г. Зазыкин на основании принципа системности предприняли попытку выделить несколько групп психологических противоречий, которые составляют основу межличностного конфликта [8]. Ученые выделили три группы соответствующих противоречий. К первой группе

отнесли психологические противоречия, связанные с действием бессознательных субъективных факторов (мотивы, влечения, потребности, природные инстинкты и т. п.). Источником таких проявлений могут быть психические травмы, полученные в детстве, собственно противоречия, вызванные действием бессознательных факторов, связанные с проявлением неосознанных, но сильных побудительных причин, которые неконгруэнтны существующей реальности. Как следствие, возникают сильные внутриличностные конфликты, которые приводят к тому, что личность становится дезадаптированной и дезинтегрированной и в связи с этим вступает в конфликтное взаимодействие с окружающими.

Вторую группу составляют психологические противоречия, связанные с действием индивидуально-типологических и характерологических факторов. Индивид хотя и осознает собственные психологические качества, однако эта осознанность не всегда приводит к произвольной регуляции собственного поведения. Эти противоречия приводят к столкновению разных субъектов взаимодействия и определяются как психологическая несовместимость или несовместимость стилевых характеристик деятельности.

Третью группу составляют противоречия, связанные с особенностями направленности личности и ее опыта. Они проявляются, когда происходит несовпадение между ожидаемым (или желаемым) и реальным (или имеющимися реальными возможностями). На основании этого у человека могут возникать фрустрация, агрессия, которые затрудняют социальное взаимодействие с другими. Однако из указанных позиций следует попытаться проанализировать системные качества феномена насилия. Мы считаем, что принцип системности можно применять как для анализа феномена конфликта, так и для рассмотрения феномена насилия.

Целью статьи является рассмотрение межличностных конфликтов и проявлений насилия на основании принципов системности, а также поиск оптимальных основ для предотвращения и разрешения конфликтов в малых социальных группах.

Методологической основой анализа системных качеств феномена насилия стала теория управления социальными системами, согласно которой любое социальное явление представляет собой сложную недетерминированную (нелинейную) систему [9]. Это позволяет:

- 1) отойти от поиска единственной детерминанты;
- 2) отказаться от понимания связи «причина – следствие» и признания кумулятивной причины, которая ведет к накоплению некоторой критической массы изменений (например, накопление недовольства действием партнера по общению);
- 3) нарушить прямые привычные соотношения между некоторыми параметрами и возникновением новообразований (например, дезорганизация или креативизация).

Таким образом, можно выделить следующие системные качества феномена насилия. Во-первых, насилие отличается своей *сложностью*. Сложность в определенном смысле можно толковать как меру его понимания, поскольку проявления насилия обусловлены ценностными ориентациями личности, ее установками, социальными условиями, социальным контекстом и т. д. Насилие может быть как деструктивным, так и оправданным. Во-вторых, ему свойственна *полумодальность*, являющаяся путем к познанию строения сложной системы и особенностей его активации. Поскольку насилие является сложным явлением, существует множество суждений о его свойствах и тем более ограничены возможности его описания на языке любых общеизвестных научных дисциплин. В-третьих, *диффузность* или размытость насилия обусловлена тем фактом, что кроме формально установленных связей существует сложнейшая система неформальных связей, социальных зависимостей и межличностных отношений, в которых оно устанавливается. В-четвертых, *инерционность* проявляется в том, что между воздействием на вход системы и ответом на выходе проходит в общем случае определенный период времени. Задержка отклика может быть достаточно большой (например, современные общественные трансформации не находят соответствующего отклика у значительной части общества), и за это время может существенно измениться система. В-пятых, для насилия характерны проявления *нелинейности*, которые возникают вследствие существования сложных зависимостей, которые невозможно представить в аналитической форме. Нелинейность препятствует построению агрегированных линейных моделей на основе методов линейной и стохастической аппроксимации.

Как известно, наибольший уровень насилия на сегодняшний день наблюдается в сфере информационного обмена. Это связано не только с демонстрацией по телевидению, в интернете боевиков или программ, в которых доминируют сцены насилия, – достаточно проехать в общественном транспорте, чтобы на вербальном и невербальном уровнях ощутить его особенности. Однако, если большинство исследователей пытаются связать показ сцен насилия с ростом тяжких преступлений, то мы обращаем внимание на увеличение количества людей, у которых вследствие «информационного насилия» повышается уровень эмоциональной неустойчивости, и, соответственно, либо они сами становятся насильниками, либо растет уровень их виктимогенной уязвимости.

Еще один аспект деструктивного воздействия социальной среды – ситуации, когда информационный обмен приводит к проявлениям гиперконформизма личности. Так, известны примеры, когда жертва так и не смогла дожидаться помощи от соседей, которые хотя и слышали крики о помощи, но не отреагировали на них. Это связано с тем, что индивид рассматривает других людей как источник информации, необходимой для определения правильного выбора поведения в неоднозначной ситуации. Когда человек не знает, как правильно поступить, он обращает свое внимание на других и подражает их выбору.

Однако в данном случае мы можем столкнуться с таким свойством социальной системы, как контринтуитивность. Согласно этому принципу, нельзя точно описать, как будет вести себя система, если при этом опираться на предыдущий опыт. Например, действия человека могут вызвать иную реакцию у окружающих, хотя конкретная ситуация, которая имела место в предыдущем опыте людей, имела положительные результаты и наоборот.

Индивид может стать объектом насилия и в совершенно иной ситуации. Так, если человек находится в состоянии паники или напуган и не знает, что делать, то другие, которых он рассматривает как ценные источники информации, могут быть еще более иррациональными.

Подходящим оказывается акцентирование на таком системном принципе, как принцип локально-интегративной связности, т. е. когда проявления целенаправленных систем нельзя правильно описать и предсказать, если в достаточной мере не понятны проявления каждого атомарного элемента этой системы, которая обладает свойствами саморегуляции и целеполагания в своем автономном поведении. Таким атомарным элементом агрессивных проявлений личности в значительной степени выступают ее внутренние психические состояния. Т. е. личность, как субъект насилия, имеет внутреннюю обусловленность своей социальной активности особенностями психической саморегуляции [10].

Психические состояния оказываются статическими моментами психических проявлений индивида, различными видами интегрированного отражения воздействия на субъект как внутренних, так и внешних стимулов без отчетливого осознания их предметного содержания. К таким функциональным состояниям, как правило, относят аффект, бодрость, депрессию, восторг, печаль, усталость и др. В целом существование индивида составляет непрерывный процесс продуцирования его психических состояний, в которых проявляется степень уравновешенности психики с требованиями окружающей среды. Вместе с этим между психическими состояниями личности и его социальной активностью существуют определенные зависимости. Страх подрывает уверенность человека в том, что он сможет самостоятельно противостоять опасности, а стресс сужает фокус внимания человека и снижает его способность критически мыслить.

Отечественный ученый А.П. Назаретян отмечает, что с усложнением социальной организации возрастают моральные, правовые и другие ограничения, и поскольку они сужают выбор средств, которые каждый индивид вправе использовать для осуществления своих намерений, они значительно расширяют выбор целей, успеха в достижении которых каждый должен добиваться самостоятельно [11]. Однако деградация системы всегда начинается с увеличения степени свободы ее отдельных элементов: это наблюдается в случае социального бунта, смерти многоклеточного организма, разрушения атома и т. д. Но человек, оставаясь живым организмом, еще и обрастает формальными и неформальными ролевыми ограничениями, и чем больше богатство культурных связей и отношений, тем шире свобода выбора. Многообразие подобного выбора позволяет системе развиваться во времени (эволюционировать).

Целесообразно обратить внимание и на такой немаловажный системный принцип, как эмерджентность. Этот принцип указывает на возможность возникновения особых (новых) свойств при объединении элементов в целостную систему. Имеется в виду возникновение таких свойств, появление которых нельзя было бы заранее предсказать или угадать, наблюдая за поведением изолированных частей. При этом отличие эмерджентности от целостности заключается в том, что целостность предполагает возникновение таких новых свойств системы, ради которых и была создана система, а эмерджентность говорит о возможности появления новых и неожиданных свойств, которые не планировались и не ожидались. Новые свойства могут быть как полезными, так и вредными и нежелательными, если оценивать их с позиции системных целей.

Человек, чтобы жить в обществе или функционировать в рамках определенной социальной группы, должен каждый раз ограничивать собственные эгоистические притязания. Даже когда возникает конфликт, личность должна правильно ориентироваться в социальном пространстве, учитывать эгоизм других, поскольку только так возможно удовлетворить собственные потребности. Само насилие представляет собой только попытку решить конфликт, но и оно не является последним средством достижения цели.

Итак, человеческое общество организовано таким образом, что эгоизм одних нейтрализуется эгоизмом других, оказывается, что порок работает на стабильность, и даже на человеческие

добродетели. Более того, и гуманизм может стать деструктивным, если он не будет базироваться на самокритике и трезвом скепсисе. При анализе межличностного конфликта уместно использовать принцип системности, который дает возможность целостно воспринимать объект исследования. Подобный подход является справедливым и при исследовании феномена насилия, который владеет системными качествами, образует сложную нелинейную систему, которая не может быть всесторонне изучена, если к ней не применять системные принципы анализа. Психологическая проблема межличностных конфликтов и проявлений насилия в малых социальных группах заключается в том, чтобы максимально рационализировать мышление индивида, которое вытесняет грубые формы проявления индивидуального насилия. Именно когнитивная сложность психики способна качественно сдерживать импульсные (эмоциональные) побуждения личности.

Таким образом, деструктивное влияние факторов социально-информационной среды приводит к напряжению между субъектами конфликтного взаимодействия, «закрывает» доступ к конструктивным стратегиям поведения и генерирует насилие как единственный способ решения конфликта. Поскольку всякая система познается только снаружи, основательное решение межличностного конфликта становится возможным, когда социальная среда или социальная группа предоставляет индивиду возможность для сублимации собственных негативных импульсных побуждений, которые устанавливаются в разных формах «просоциального насилия». Возможность «социального сброса» приводит к снижению градуса насилия в социальных группах и лишает индивида возможности накапливать негативные эмоции. Наоборот, накопление отрицательных эмоций приводит к сокращению размерности сознания, сужению картины мира, порождает однообразие мыслей и еще большую амплитуду проявлений насилия в межличностных отношениях.

Далеко не всегда конфликтующие стороны способны преодолевать межличностные конфликты собственными силами, поэтому одним из направлений деятельности психологических служб по вопросам разрешения конфликтов является применение техник медиации (от лат. mediation – ‘посредничество’) – одной из наиболее эффективных форм урегулирования межличностных конфликтов на современном этапе развития общества [12]. Медиатор выступает как нейтральная третья сторона, помогает разрешить конфликт, способствует восстановлению согласия между сторонами.

Подведем итоги исследования. Межличностный конфликт является острым противоречием осознанного или неосознанного характера, которое возникает между индивидами в процессе социального взаимодействия, на основании существования противоположных, несовместимых тенденций, мотивов, интересов и типов поведения. Психологическими причинами возникновения межличностных конфликтов, в которых применяется насилие, выступают существенные расхождения между человеческим мышлением, импульсивностью действий (наличие амплитудно-выраженного эмоционального состояния) и уровнем рефлексии.

Ссылки:

1. Социальная психология : хрестоматия / сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. 456 с. ; Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психология личности в конфликте. 2-е изд. СПб., 2004. 224 с. ; Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., 2015. 576 с. ; Третьяченко В.В. Управленческие команды: методология и теория, формирование и развитие. Луганск, 2004.
2. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии. М., 2017. 256 с. ; Социальная психология ... ; Kressel K., Pruitt D. Themes in the Mediation of Social Conflict // Journal of Social Issues. 1985. Vol. 41, iss. 2. P. 179–198.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2014. 624 с.
4. Назаретян А.П. Указ. соч. ; Фромм Э. Указ. соч.
5. Максименко С.Д. Генетична психологія особистості: психічний розвиток і навчання // Проблеми сучасної психології. 2016. Вип. 31. С. 7–19.
6. Там же.
7. Третьяченко В.В. Указ. соч.
8. Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Указ. соч.
9. Третьяченко В.В. Указ. соч.
10. Чуносков М.А., Таранин М.А. Психологическая саморегуляция как условие успешного выполнения сотрудником органов внутренних дел оперативно-служебных задач // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 371–373.
11. Назаретян А.П. Указ. соч.
12. Kressel K., Pruitt D. Op. cit.

References:

Belinskaya, EP & Tikhomandritskaya, OA (comps.) 2012, *Social psychology*, reader, 2nd ed., Moscow, 456 p., (in Russian). Bogdanov, EN & Zazykin, VG 2004, *Psychology of personality in conflict*, 2nd ed., St. Petersburg, 224 p., (in Russian).

- Chunosov, MA & Taranin, MA 2018, 'Psychological self-regulation as a prerequisite for the successful fulfillment of official activities by the internal affairs agencies', *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, No. 58-3, pp. 371-373, (in Russian).
- Fromm, E 2014, *Anatomy of human destructiveness*, Moscow, 624 p., (in Russian).
- Grishina, NV 2015, *Psychology of conflict*, St. Petersburg, 576 p., (in Russian).
- Kressel, K & Pruitt, D 1985, 'Themes in the Mediation of Social Conflict', *Journal of Social Issues*, Vol. 41, iss. 2, pp. 179–198. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1985.tb00862.x>.
- Maksimenko, SD 2016, 'Genetic psychology of personality: mental development and learning', *Problemy sovremennoy psikhologii*, Iss. 31, pp. 7-19, (in Ukrainian).
- Nazaretyan, AP 2017, *Anthropology of violence and the culture of self-organization: essays on evolutionary historical psychology*, Moscow, 256 p., (in Russian).
- Tretyachenko, VV 2004, *Management teams: methodology and theory, creation and development*, Lugansk, (in Russian).